

В ответ Янь Чэн поднял брови и отвёл взгляд. Это было правдой, что мужчина не понимал. Но, несмотря на это, он не собирался с ней спорить.

— Раз уж мы едем туда, купи букет цветов и для своей мамы, — она улыбнулась, сказав это полусуто. — Мы не можем позволить твоей матери думать, что ты — пролитая вода после женитьбы.

Янь Чэн посмотрел вниз на корзину с фруктами в своих руках и сказал в подобающей манере:

— Я не могу украсть внимание отца. Он снова будет меня ругать.

Чэнь Цзиньяо посмотрела на него с жалостью, словно на жалкого и слабого зверька. Через несколько секунд она разразилась смехом.

Матушка оглядела Янь Чэна с ног до головы. Заметив, что он сегодня был одет слишком вычурно, она посмотрела на него с презрением.

Но в присутствии невестки женщина не могла ничего сказать. Она сурово посмотрела на сына, а затем с энтузиазмом потянула Чэнь Цзиньяо в дом.

Янь Чэн был в недоумении, почему на него так смотрели.

Мужчина посмотрел вниз и пожал плечами, фыркнул и последовал за ними.

Матушка Янь сказала:

— Яоя, если он будет тебя обижать, скажи маме.

Янь Чэн воскликнул:

— Мама, ты говорила это бесчисленное количество раз.

С каких это пор матери так издеваются над своими сыновьями?

— Я говорила это, чтобы напомнить тебе, — мать хмыкнула.

Чэнь Цзиньяо застряла посередине. Она беспомощно сказала:

— Мама, не волнуйся. Он был очень хорошим.

Янь Чэн был ошеломлён.

Затем его сердце переполнилось счастьем. Её признание наполнило его чувством тщеславия. Он чувствовал себя так, словно собрался вознестись на небеса. Мужчина неохотно сохранял спокойствие. Он спустился на землю, но всё ещё чувствовал себя прекрасно. Янь Чэн гордо присвистнул и улыбнулся, желая притянуть Чэнь Цзиньяо к себе и обнять её.

— Слушай, слушай внимательно. Твой сын очень хороший и относится к невестке тоже очень хорошо. Не волнуйся без причины.

Ах, его жена умеет ласково говорить!

Чэнь Цзиньяо потеряла дар речи.

Мать Янь рассмеялась.

— Перестань вести себя так гордо. Яояо, не всегда уступай ему. Как только ты это сделаешь, он станет вести себя очень высокомерно.

Тётя Чжао всё ещё суетилась на кухне. Она хотела дождаться прихода гостей, прежде чем готовить блюда.

До начала ужина оставалось ещё некоторое время.

Госпожа Янь потянула Чэнь Цзиньяо к дивану.

— Я просто слишком его баловала. Теперь он отказывается кого-либо слушать. Даже после женитьбы он всё ещё ведёт себя незрело.

На этот раз Чэнь Цзиньяо не стала вставать на сторону Янь Чэна. Она закрыла глаза и задумалась, а затем кивнула:

— Это правда.

Услышав это, Янь Чэн нахмурил брови. Улыбка на его лице немного померкла, и он поджал губы.

Тч.

— По сравнению со зрелостью, ответственность важнее, — через некоторое время он ловко нашёл выход из ситуации.

Затем мужчина поднял подбородок и спросил у Чэнь Цзиньяо:

— Верно?

Чэнь Цзиньяо намеренно замолчала и изобразила вопросительное выражение лица.

Он знал, что она дразнит его, но всё равно молча стиснул зубы.

В гостиной ярко горел свет и раздавался тёплый смех.

Мать Янь могла высказать свои мысли в присутствии сына, но не знала, почему колебалась в присутствии невестки. Она чувствовала себя несколько неловко.

Особенно увидев глаза Чэнь Цзиньяо, госпожа Янь находилась под влиянием телепередач, и ей казалось, что она злая свекровь.

Она поджала губы и посмотрела на Янь Чэна. Кто бы мог подумать, что Янь Чэн будет вести себя так, будто ничего не видит, чтобы отомстить ей. Она действительно вырастила это неблагодарное отродье...

Чэнь Цзиньяо увидела нерешительность матери Янь.

Она улыбнулась и сдержала смех. Девушка собиралась заговорить, желая рассказать матери Янь об их плане. Таким образом, она утешится и не будет испытывать противоречий. Кто бы мог подумать, что прежде чем она успеет что-то сказать, её прервёт звонок телефона.

Чэнь Цзиньяо достала телефон из сумки и была немного шокирована, увидев звонившего.

В это время Янь Чэн лениво поднял голову и небрежно спросил:

— Кто там?

Чэнь Цзиньяо встала и потрясла телефоном.

— Мой однокурсник.